

В первую половину часа тигра [1], за два часа до рассвета, Мо Цзысянь всё ещё пребывал в беспамятстве. Он еще толком не пришёл в себя и даже не поднял веки. Если бы Сюй-ши время от времени не подходила проверить его дыхание, можно было принять его за мертвеца.

[1] отрезок времени с 03:00 до 05:00.

Сюэ'эр вошла в комнату с чайником, взяла со стола маленькую чашку, налила чай и подала чашу Ци Жун Юэ: «Выпейте, барышня».

Ци Жун Юэ бросила взгляд на Мо Цзысяня и повернулась, чтобы взять чашку чая, которую подала Сюэ'эр. Только что заваренный, он был очень горячим. Она осторожно подула на него, но не сделала ни глотка. Просто держа чашу в руках, она сказала тихим голосом: «Иди спать. Тебе не обязательно быть здесь».

Сюэ'эр покачала головой: «Я не лягу спать, если вы ещё бодрствуете!» Ее глаза скользнули по кровати больного, и она увидела, что Мо Цзысянь, который спал, внезапно пошевелился. Его открывшиеся глаза округлились, рот широко раскрылся, а из горла вырвался хриплый и быстрый вздох, как будто ему было очень больно.

Сюэ'эр закричала: «Барышня, мастер Мо очнулся!»

Дремавшая у стола Сюй-ши, услышав слова Сюэ'эр, бросилась к сыну, оттолкнув Ци Жун Юэ одной рукой. Нечаянно она опрокинула чайную чашку на Ци Жун Юэ, и горячий чай вылился ей на руку.

Фарфоровая чашка упала на землю и разбилась вдребезги.

Сюэ'эр поспешно схватила Ци Жун Юэ за руку, воскликнув: «Барышня, вы ошпарились!» Испытывая справедливое негодование, она бросила взгляд на Сюй-ши. Если бы не ее невнимательность, могла бы опрокинуться чаша с чаем на руку барышни?

Ци Жун Юэ нахмурилась, сопротивляясь боли на тыльной стороне ладони, и негромко молвила: «Я в порядке. Попроси кого-нибудь прибраться, и не порежь ноги».

«Уйдите с дороги!» - бросила Сюэ'эр урожденной Сюй, прежде чем уйти.

Сердце Сюй-ши было разбито. Ее свекор и свекровь перед смертью выглядели точно так же, как её сын сейчас. Казалось, исполинская рука сдавила ей шею, и она не могла дышать.

Ее сын тоже умрет?

«Если вы не отойдёте, - сказала Ци Жун Юэ, - не вините меня в моих плохих медицинских

навыках, когда ваш сын умрёт!»

Сюй-ши осознала, что когда ее свекор и свекровь умерли, рядом с ними не было Ци Жун Юэ. Тогда всё было иначе!

Она отпустила руку сына и поспешно отступила назад.

Ци Жун Юэ не успела сказать «Будьте осторожны», и Сюй-ши наступила на разбитый фарфор. Внезапная боль едва не заставила её осесть на пол.

К счастью, Ци Жун Юэ быстро среагировала и протянула руку, чтобы подхватить ее. В противном случае пострадала бы не только её стопа.

В это время Сюэ'эр и две девушки-служанки вошли внутрь и, став свидетелями этой сцены, тут же бросились помогать урожденной Сюй.

У Ци Жун Юэ не было времени заботиться об ожоге на тыльной стороне своей ладони. Она села рядом с кроватью и сжала пальцами вену на запястье Мо Цзысяня. Через несколько вдохов она убрала руку и, не поворачивая головы, попросила: «Поддай мне иглы».

Сюэ'эр быстро открыла мешочек с иглами, помогла ей поднять тонкое одеяло, укрывающее тело Мо Цзысяня, и развязала тесёмки его одежды, обнажив худую и бледную верхнюю часть тела.

Серебряные иглы прокалывали кожу одна за другой, а пальцы нажимали на акупунктурные точки, чтобы упорядочить пульс и регулировать ци больного, пока биение его сердца постепенно не вернется в норму.

«Барышня, у вас руки в крови», - Сюэ'эр заметила, что бледная грудь и живот Мо Цзысяня испачкались небольшим количеством крови. Она знала, что укол игл не мог вызвать кровотечения, поэтому вспомнила об ожоге молодой Сяоцзе и перевела взгляд на её руку. Конечно же, обожженные пальцы продолжали разминать акупунктурные точки. Волдырь лопнул, и нежная кожа пропиталась кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1675472>